

Рамазанова С.Н.

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

У статті розглядається етнографічний огляд гендерних відносин у тюркських народів в середні століття. Відомо, що етнографічна історія взаємин чоловіків і жінок у тюркських народів вивчалася на основі різних джерел. Було доведено фактами, що тюркські жінки історично відрізнялися своєю мудрістю і здібностями, завжди були опорами для своїх батьків, чоловіків і синів, допомагали їм знайти правильний вихід з будь-якого становища. Мета статті полягає у вивченні стану тюркської жінки в сімейному і громадському житті в середні століття, дослідженні ситуації в сфері гендерних відносин з етнографічної точки зору, визначенні її місця в сучасному демократичному громадянському суспільстві шляхом придбання історичного досвіду. У статті аналізовані гендерні відносини у тюркських народів в етнографічному аспекті, детально досліджені висока оцінка жінок в соціокультурних відносинах і їх положення в суспільстві поряд з чоловіками. У середні віки функції літньої жінки як старшої в будинку відігравали важливу роль у вирішенні питання про поділ соціальних ролей між тюркськими народами. У джерелах є чимало прикладів, що свідчать про хоробрість, вміння керівництва та вірність тюркських жінок сім'ї. Тюркські жінки в далекому минулому також грали на музичних інструментах, організовували збори віршів, вміло грали у шахи та розмовляли з мудреями. Приклади з пісень стверджують, що тюркські жінки тієї епохи мали бути друзями та соратниками своїх чоловіків. Необхідно особливо підкреслити загальне становище, сімейну честь, хоробрість, приклади чистого кохання та честі материнства жінки у тюркських епосах. У сучасній тюркській культурі має важливе значення займати своє заслужене місце жінкою та дослідження соціокультурної еволюції, якою вона пройшла. Загалом нині структура тюркської сім'ї, заснована на спільних цінностях членів сім'ї, є найстійкішою єдністю суспільства. У великих сім'ях повноваження управління належало чоловікові, який мав дієве слово і владу, дотримувався принципу підпорядкування, оскільки вчинок проти батька вважався гріхом. З огляду на те, що організатором господарських справ були чоловіки, поділ праці визначався у ній ними.

Ключові слова: етнографія, гендер, тюрк, середньовіччя, жінка, чоловік

Постановка вопроса. С точки зрения обращения с женщинами азербайджанский народ имеет богатые традиции, имеющие глубокие корни и включающие в себя высокие нравственные ценности, сформировавшиеся в результате передачи из поколения в поколение. Эти традиции выдержали исторические испытания в различных социально-политических формациях, соприкасаясь с различными верованиями и мировоззрениями, дошли до нашего времени, однако в некоторых случаях наблюдается их трансформация. Несмотря на то, что были выдвинуты исторически прогрессивные инициативы с целью сохранения и обогащения в соответствии со своим временем оттенками этих богатых ценностей, созданных и разработанных нашим народом на протяжении многих веков, систематическая деятельность в этой области началась с конца XX столетия.

Степень разработанности темы. Надо отметить, что в эпоху Средневековья гендерные отношения именно с точки зрения этнографии не анализировались. Однако были внесены некоторые уточнения, касающиеся этой темы в разных направлениях. В таких произведениях, как «Три культуры» А. бея Агаоглу (Стамбул, 1972 г.), «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейма (пер. Гусейна Джахида), том: I–II, (Стамбул, 1923–1924), «Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии» В.В. Бартольда (Стамбул, 1927 г.), «Основы тюркизма» З. Гёкальпа (Стамбул, 1977 г.), «Семья и брак у азербайджанцев» Г. Гейбуллаева: часть II. (Баку, 1994), и в других работах были затронуты семейно-бытовые вопросы у тюркских народов, роли женщины в семье, вопросы, касающиеся общественного положения их в обществе. В произведениях «Обряд калыма или брачный договор. Тюркская

женщина» (Баку, 2006), «Честь женщины – источник силы тюрка» и в других работах, автором которых является Г. Йологлу, исторически исследуются характер тюркской женщины, ее статус в обществе и самоотверженности в тюркской истории. В статье И. Мамедовой «Этнографические аспекты гендерного равенства в Азербайджане» (Баку, 2010) вопрос гендерного равенства, исторически существовавшего у тюркских народов, исследуется с точки зрения этнографии.

Презентация исследования. С точки зрения исследования исторической динамики женских и мужских отношений у тюркских народов в эпоху Средневековья необходимо взглянуть на хронику их своеобразных социокультурных ролей и функций. Например, исследователи, говоря о роли женщин у полукочевых тюрков, выдвинули мысль о том, что в древнетюркских родах женщины, ведущие племенной образ жизни, и семьи были недостаточно развиты, мужчины стояли на переднем плане с основными воинственными характеристиками, из-за чего семейная жизнь приносилась в жертву общественной жизни. При этом тюрки время от времени начинали расширяться в более крупных и центральных общественных организациях, вследствие чего, отходя от племенных нитей, стали целыми как едиными нациями, так и государствами. «Общины, ведущие полукочевой образ жизни, не имели идеальной семейной жизни в современном смысле этого слова, в то время как семейная жизнь в значительной степени развивалась в обществах, живущих в форме нации и государства» [1, с. 92]. Мы стали свидетелями того, как тюрки начали избавляться от племенных правил, организуя внутренние единства и собираясь вокруг центрального правительства. «На этом этапе тюркская социальная структура оказалась на том же уровне, что и социальная структура культурных и оседлых обществ». В утверждениях А. Агаоглу, напоминающих «дюркгеймистский подход» [2, с. 23], проявляется прогрессивная социологическая манера подхода. Исследователь оценил переход тюрков от воинствующего племенного строя к строю оседлого государства как идеальный тип развития и считал утрату тюрками кочевых и воинственных качеств главной причиной их воссоединения со светской семейной жизнью. Другими словами, он не очень высоко оценивал статус женщин в обществе у полукочевых тюрков. В ответ на это мнение автора З. Гёкальп, одна из важных личностей тюркизма, также выразил положительное отношение к этой теме и отметил большое уважение к

женщинам у полукочевых тюрков. В своей книге «Тюркская мораль» З. Гёкальп утверждает, что «во всех родах тюрков материнская и отцовская линия всегда были едиными, ни в одном тюркском роде материнская или отцовская линия не была единоличным правителем семьи, в тюркской семье всегда отсутствовал патриархальный пейзаж» [3, с. 69]. В этом отношении общественная жизнь, политика и даже поле боя являются сферами, где женщины могут действовать свободно. Однако З. Гёкальп также делает вывод о том, что «эти черты были утрачены и искажены под влиянием арабо-исламской культуры» [4, с. 62]. И в самом деле, в наших народных легендах, рассказах и сказках намечается на предусмотрительность, патриотизм, готовность к любым трудностям ради своей семьи и смелость тюркской женщины, которую она проявила, когда выполняла материнский долг, при необходимости на поле боя. Описываемая Средневековыми путешественниками тюркская женщина не отстает от мужчины, равна ему во всех отношениях, занимает высокие должности в государственных делах, является очень искусным и важным существом в воспитании детей и управлении семьей.

А тюркский интеллигент Г. Исхаки восхвалял тюркскую кочевницу следующими словами: «Увы, что персидская иллюзия и византийское лицемерие закрыли глаза некоторых наших исламских историков, из-за чего уважение и почтение, проявляемые тюрками к женщинам, не были отмечены многими, однако они не могут отрицать великих женщин тюркского мира в целом. Достаточно много женщин, вышедших из тюркской среды – великих ученых, поэтов, тысячи женщин, правивших государством, сотни забытых, никем не упомянутых и не замеченных великих тюркских матерей, чтобы украсить страницу нашей истории своими именами» [5, с. 335–336]. В записках арабского путешественника Ибн Фадлана, являющихся одним из источников, обращаемых многими тюркологами, положение женщин в тюркских племенах в X веке описывается следующим образом: «Огузские женщины не закрываются ни от местных мужчин, ни от посторонних, и они не закрывают также ничего из своего тела ни от кого из людей» [6, с. 31]. Этот пример, поразивший путешественника мусульманского вероисповедования, показал, что тюрки в определенной степени сохранили свои жизненные привычки даже после принятия Ислама. Вопрос о самостоятельности прикрытия у тюркских женщин длился долгое время. В некоторых тюркологических

источниках, в том числе в стамбульском издании «Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии» В.В. Бартольда [7, с. 52] сообщается о том, что арабские путешественники долгое время считали полукучевых тюрков совершенно чужими исламу массами, обладающими слабой способностью к ассимиляции. На наш взгляд, в этих информациях, отраженных в источниках, есть доля правды, так как мировоззрение, традиции, внутрисемейные отношения и сущность хозяйственной деятельности полукучевых тюрков дают основание говорить об их высоком духе свободы и жизнелюбия.

В тюркской семье, сформировавшейся нормами поведения в соответствии с новорожденными в зависимости от пола, в случае мальчика новорожденного близкие и знакомые поздравляли друг друга с этим событием и получали награду за добрую весть. При выборе одежды для девочек и мальчиков учитывались даже цвета. Также уделялось внимание некоторым разным чертам в воспитании девочек и мальчиков. Если мальчики ходили заниматься полевыми работами в поле со своим отцом, дедом или другими членами семьи мужского пола, то девочки помогали своим родителям по домашним делам. По утверждению этнографов, именно по этой причине возникло выражение “ev qızı” («домашняя девушка»). «В разговоре также сформировались выражения, означающие половые различия. Например, “qızın oğlan çağı” («в самый разгар зимы» – означает строгость пола), “oğlan gəlmisən, ya qız?” («с щитом или на щите?» – то есть ты пришел с благой вестью или плохой?) и т. д.» [8, с. 229].

Как правило, в средние века считалось приемлемым, чтобы среди вступающих в брак женщины были младше мужчин. Даже в некоторых случаях девушек выдавали замуж за мужчин, которые были намного старше их. Хотя редко, но встречались факты о том, что девушки выходили замуж за сверстников, а иногда и за мужчин младше себя. Надо отметить, что тот факт, что девушки выходят замуж старше или младше себя, встречается и в настоящее время.

Во многих восточных странах семья, сопровождающая невесту в дом жениха, должна была дать семье девушки так называемый «калым». Исследователь Г.А. Гейбуллаев пишет, что «азербайджанцы не учитывали плату – калым за брак» [9, с. 217].

В ответ тем, кто смотрит с иронией на обычай калыма тюркских народов, Г. Йологлу в своей статье, озаглавленной «Обряд калыма или брачный

договор. Тюркская женщина» пишет: «Хотели бы довести до сведения тех, кто связывает это с продажей девушки, отмечаемый в Баку обряд сделки. Кроме того, в брачном свидетельстве можно было указать право женщины о требовании денег в качестве условия при узаконении брака. По закону все вещи считались собственностью девушки. Они оставались у нее во время развода или после смерти мужа. Доля, уплачиваемая женихом в случае развода, указанная в брачном свидетельстве, в какой-то степени способствовала предотвращению нужды женщины до следующего замужества» [10].

В эпоху Средневековья такие социальные институты, как старейшинство, функция пожилой женщины как старшей в доме, играли важную роль в решении вопроса о разделении социальных ролей между тюркскими народами. Слово отца считалось законом прежде всего в семейных общинах, а затем в семьях, входящих в патронимические группы. Старейшинами считались пожилые мужчины с большим жизненным опытом каждого рода и семьи. Но «указанной категории было недостаточно для формирования института старейшинства, обладание ими такими качествами, как действенность слова, мудрость, опытность стимулировало последний вопрос. Лица молодого и среднего возраста, совмещающие в себе разнооттеночные качества старейшинства, также могли быть старейшинами» [11, с. 108].

В источниках можно встретить немало примеров, свидетельствующих о храбрости, умении руководства и верности тюркских женщин семье. Согласно источникам, еще до нашей эры «царица Томирис внесла поражение захватчику царю Киру, напавшему на нашу Родину» [12, с. 3–4]. А также общественная позиция азербайджанской поэтессы IX века, благотворительницы, общественно-политического деятеля Зюбейде Хатун Тебризи, жены Харуна ар-Рашида (786–809), матери его правившего после него сына Аль-Мамуна (809–833), в том числе «художественное творчество поэтессы Зейнаб Хинави (Хыналги) (XI век) являются яркими примерами активности средневековых азербайджанских женщин» [13].

Полководец Мехрибан ханым, победившая и выгнавшая из страны Хорезмшаха Джалаладдина, совершившего поход на Азербайджан (в начале XIII века), своей храбростью вписала свое имя в нашу героическую историю. Вместе с этим тюркские женщины в далеком прошлом также играли на музыкальных инструментах, организовывали собрания стихов, умело играли в шахматы и

беседовали с мудрецами. Пример этого видим в произведениях Мехсети Гянджеви. Выражавшая ценные философские мысли в своем тонком и лирическом произведении Мехсети ханым «со своими многозначительными рубаи выступила против несправедливости времени, беспощадных правителей, ярко показала духовные страдания, мысли и желания женщин Востока» [12, с. 4].

Каким бы болезненным ни было, творческие тюркские женщины продолжали свою деятельность и в следующие периоды. Лирические стихи Хейран ханым, Гончабейим, Агабейим аги Агабаджи, Хуршудбану Натаван, Шахнигар Ранджур, Фатмы-ханым Камини, жалобные гошмы Ашуга-Пери, Губинской Бану, Ашуга Шарабани, Ашуга Бести, продолжательниц в этом направлении Мехсети ханым, являются самыми яркими образцами в художественном творчестве азербайджанской женщины. Также храбрости Мехриджан ханым, Туту Бике, Мелики Кёнюлдаш, Зейнаб Паши, Рустамы, Хаджар упоминаются в исторических источниках и литературных образцах. «Благодаря предвидению, глубокому уму и дипломатической изобретательности первой женщины-дипломата Сары Хатун, старавшейся во имя мира между государствами и спокойствия в обществе, матери правителя Аггоюнлу Узун Хасана, дочери Шаха Исмаила Махинбану Султан ханым, дочери Шаха Тахмасиба Перихан-ханум сколько кровопролитных войн было подавлено» [14, с. 5–6].

Тюркские женщины исторически отличались своей мудростью и способностями, всегда были опорами для своих отцов, мужей и сыновей, помогали им найти правильный выход из любого положения. У нас немало женщин, чьи имена вошли в историю с XII–XIII веков. Мавзолей Момине хатун, одна из уникальных жемчужин восточной архитектуры древнего Нахчывана и сегодня включенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, является одним из посещаемых памятников культуры на протяжении девяти веков. Этот уникальный памятник, воздвигнутый в честь храброй, умной, верной и отважной жены Мухаммуда Джахана Пехлевана, стал одним из символов тюркской женщины. Мехриджан ханым, видный государственный деятель того времени, была женой Узбека, последнего правителя государства Атабеков. Она правила государством в течение определенного периода времени и снискала себе репутацию народа. Одной из отважных женщин XIV–XV веков является и Зулейха Кёнюлдаш, жена Гара Юсуфа (прави-

теля государства Гарагоюнлу). Умная и храбрая женщина Зулейха Кёнюлдаш также совершала подвиги в борьбе с врагами.

Если обратить внимание на образы женщин в литературных образцах, записанных с древних времен до наших дней и ставшие частью национальной истории, то увидим, что к женщинам всегда относились как к защитникам чести и достоинства. Например, в предисловии к «Китаби-Деде Горгуд» женщины характеризуются языком озана следующим образом: «женщины бывают четырех родов: одни – наводящая бледность порода, другие – оставляющий пресыщение пир, третьи – опора дома, четвертые – хуже всего, что бы ты ни сказал» [15, с. 33].

В обеих песнях, где права матери приравниваются к праву бога, считается неприемлемым, чтобы кто-то поднял руку на женщину не в зависимости от тяжести греха, совершающегося ею. А также в песнях «Песнь о Бугач-хане, сыне Дирсе-хана», «Песнь о разграблении дома Салур Газана», «Песнь о Бамсы-Бейреке, сыне Кам-Буры», «Песнь о том, как Салур Газан был взят в плен и как его сын Уруз освободил его», «Песнь о Кан-Туралы, сыне Канглы-Коджи» [15, с. 260] выражение «белолицая мать», используемое в форме обращения, означает, что мать не только является защитницей рода в обществе и главой семьи, но и поднимается до высоты личности, уважаемой не меньше, чем «отец-каган».

Даже примеры из песен утверждают, что, по мнению тюрков той эпохи, для женщины скакать на коне и овладеть способностью фехтовать важнее, чем сидеть дома и готовить пищу. Потому что тюркские женщины должны были быть друзьями и соратниками своих мужей.

В целом женщины являются одной из самых активных сил в «Китаби-Деде Горгуде». При этом прежде всего необходимо особо подчеркнуть общее положение, семейную честь, храбрость, примеры чистой любви и чести материнства женщины в эпосах.

При рассмотрении информации о людском роде в народных верованиях можно заметить, что наблюдаются случаи, когда верования, связанные с женщинами, отличаются от верований, связанных с мужчинами. В то время как роль женщины в этих верованиях может иногда возрасти, нередко наблюдается, что мужчина находится на более влиятельной позиции. На самом деле при объяснении этой ситуации речь идет о более отличающемся детерминанте от влияния. В связи с этим Я. Калафат пишет: «Существует

понятие, отличное от женственности и мужественности, а также у женственности есть свое содержание, несходное с мужественностью, и это понятие является содержанием веры. Эту мысль можно выдвинуть исходя из народного верования о том, что понятие, приписываемое женщине людского рода, отличается от понятия, приписываемого мужчине» [16, с. 496].

Действительно, при оценке информации, связанные с этими наблюдениями, с исторической точки зрения и попытке оценить информации в контексте географии тюркской культуры, не так просто объяснить аргументы и доказательств восприятиями и представлениями о матриархате. Только другими исследованиями можно предоставить больше научных доказательств и аргументов, поскольку обычно существует сложность в ценностях и не так просто точно описать эту картину.

Несомненно, в современной тюркской культуре имеет важное значение занимать свое заслуженное место женщиной и исследование социокультурной эволюции, через которую она прошла. Исследователь С. Абдуллазде пишет, ссылаясь на Т. Кузуджуоглу: «Поскольку женщины были с нами, мы овладели силой и мощью. Сняли ее с лошади, отделили от себя, и силы и мощи лишились. Мужчина стал бессильным в общественной жизни. Стал слепым, хромым и неполноценным. Нации, сформировавшиеся из неполных людей – неполноценны» [17, с. 414].

Заклучение. Изучение исторической динамики развития социального и общественного положения тюркских женщин, их положения в семье и обществе в контексте этнографического развития показало, что структура семьи, основанная на общих ценностях членов семьи, является наиболее устойчивым единством общества. А существование большой семьи было обусловлено главным образом стремлением защитить высшие черты сосуществования. В больших семьях, где полномочие управления принадлежало мужчине, обладателю действенным словом и властью, соблюдался принцип подчинения, поскольку идти против отца считалось грехом, так как организаторами хозяйственных дел были мужчины, разделение труда определялись в семье ими. В основе существования маленьких семей в средние века лежали экономические проблемы и внутрисемейные распри. Поскольку мужчина стоял на переднем плане с основными воинственными характеристиками, и семейная жизнь приносилась в жертву общественной жизни, женщина стала второстепенным социальным статусом. Вместе с тем тюрки относились к женщинам с большим уважением, в тюркской семье не было абсолютного патриархата, женщины были с мужчинами в общественной жизни и даже на войне. Таким образом, из всех этих исследований можно сделать вывод, что в средние века женщины высоко ценились в социокультурных отношениях у тюркских народов, а женщины наряду с мужчинами занимали высокое положение в обществе.

Список литературы:

1. Ağaoğlu Ahmet. Üç medeniyet. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1972, 146 s.
2. Durkheim Emile. Din Hayatının İptidai Şekilleri (Çev. Hüseyin Cahit), cilt: I–II, İstanbul: 1923–1924.
3. Özcan Ufuk. Ahmet Ağaoğlunun eserlerinde kadın ve aile teması // Mədəniyyət dünyası, XII buraxılış, Bakı: ADMİU, 2006, s. 67–76.
4. Gökalp Ziya. Türkçülüğün esasları, İstanbul: Varlık Yayınevi (onbirinci basılış), 1977, 160 s.
5. İshaki Ayaz. Türk Kadını // Türk Yurdu, cilt: 3, sayı: 15, 1925, s. 335–336.
6. Onuncu Asırda Bir İslam Seyyahı: İbn Fazlan Seyahatnamesi (Yay. Haz. R. Şeşen). İstanbul: 1975, 316 s.
7. Barthold V.V. Orta Asya Türk Tarihi Hakkında Dersler. İstanbul: 1927, 352 s.
8. Məmmədova İ.G. Azərbaycanda gender bərabərliyinin etnoqrafik aspektləri // “Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası” jurnalı, 2010, № 1, s. 226–231.
9. Qeybullayev Q.Ə. Azərbaycanlılarda ailə və nikah: 2 hissədə, II hissə. Bakı: Elm, 1994, 264 s.
10. Yoloğlu Güllü. Başlıq adəti və ya nikah müqaviləsi // Türk qadını. “Körpü” jurnalı, Bakı: 2006, № 1, s. 79–86.
11. Bünyadov T.Ə. Ağsaqqallıq // Azərbaycan etnoqrafiyası: 3 cildə, III cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, s. 107–124.
12. Məmmədova Ş.A. Anaların fəryadı (Məsləhətçi və redaktor: polkovnik Xaqani Bağirov). Bakı: Gənclik, 2006, 508 s.
13. Zəkiyev İmaməddin. Qonaqkənddən başlayan yol. Bakı: 2001, 268 s.
14. Məmmədov-Gəncəli S. Ömürlərdən səhifələr. Bakı: Işıq, 1973, 210 s.
15. Kitabı-Dədə Qorqud (tərtib, transkripsiya, sadələşdirilmiş variant və müqəddimə F. Zeynalov və S.Əlizadəninindir). Bakı: Qızıl Şərq, 1988, 360 s.

16. Kalafat Yaşar. Destani katmanlaşma sürecinde türk kültürlü halklarda kadın teması ile ilgili inançlar (türk halk inançlarında kadın). Türk epik ənənəsində dastan // “Ortaq türk keçmişindən ortaq türk gələcəyinə” VI Uluslararası folklor konfransının materialları (25–26 noyabr). Bakı: 2010, (520 s.) s. 496–503.

17. Abdullazadə Sara M. Türk epik ənənəsində kişi tipajları və qadına münasibət (“Kitabi-Dədə Qorqud” və dastanın müasir versiyası sayılan K.Abdullanın “Yarımqıç əlyazma” romanı əsasında). Türk epik ənənəsində dastan. “Ortaq türk keçmişindən ortaq türk gələcəyinə” VI Uluslararası folklor konfransının materialları (25–26 noyabr). Bakı: 2010, (520 s.) s. 412–415.

Ramazanova S.N. ETHNOGRAPHICAL VIEW ON GENDER RELATIONS OF THE TURKIC PEOPLES IN THE MEDIEVAL PERIOD

The ethnographical view on gender relations of the Turkic peoples in the medieval period is presented in the article. It is known that ethnographical history of male-female relations of Turkic peoples has been investigated on the base of different sources. There are numerous facts which prove wisdom and abilities of Turkic women, their support to fathers, husbands and sons, and their help in difficult situations. The author's aim was to research the position of a Turkic woman in the family and social life during the medieval period, to analyze gender relations from ethnographical point of view, to determine women's position in the modern democratic society by means of mastering historical experience. Gender relations of Turkic peoples have been analyzed from ethnographical standpoint. The valuable role of women in social-cultural relations, women's as well as men's position in the society have been researched in details. In the Middle Ages, the function of older women as elders in the house played an important role in deciding the issue of the division of social roles between the Turkic peoples. There are many examples in the sources testifying to the courage, leadership skills and loyalty of the Turkic women to the family. Turkic women in the distant past also played musical instruments, organized collections of poetry, skillfully played chess and talked with sages. Examples from the songs claim that the Turkic women of that era were supposed to be friends and associates of their husbands. It is necessary to emphasize the general position, family honor, courage, examples of pure love and honor of motherhood of a woman in the Turkic epics. In modern Turkic culture, it is important to take her deserved place as a woman and study the socio-cultural evolution through which she went. In general, the structure of the Turkic family, based on the common values of family members, is the most stable unity of society. In large families, the authority of management belonged to a man who had an effective word and power, the principle of subordination was observed, since it was considered a sin to go against the father, since the organizers of economic affairs were men, the division of labor was determined by them in the family.

Key words: ethnography, gender, Turkic, medieval period, male, female